

На правах рукописи

Шевелева Светлана Викторовна

Свобода воли и принуждение в уголовном праве

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Юго-Западный государственный университет»

Научный консультант: Понятовская Татьяна Григорьевна,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Наумов Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии)

Кибальник Алексей Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, (ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», заведующий кафедрой уголовного права и процесса)

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел России», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики)

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 24 сентября 2015 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: г. Москва, 123993, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В. Н. Орлов

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема свободы воли является одним из фундаментальных вопросов уголовного права, противоположностью которой выступает принуждение. Дихотомия свободы воли и принуждения проходит в качестве двух сквозных уголовно-правовых идей. Они пронизывают практически все уголовно-правовые институты, входящие в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), вплетаются в ткань, из которой сотканы уголовно-правовые запреты, и те условия специального освобождения от ответственности, которые предусмотрены статьями Особенной части УК РФ.

Волеизъявление потерпевшего также имеет юридическое значение, которое либо исключает уголовную ответственность (ст. 122 УК РФ), либо является криминообразующим признаком отдельных составов (например, ст. 123, 134 УК РФ), либо является основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), либо влияет на размер наказания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Отдельные уголовно-процессуальные институты базируются на свободе воли потерпевшего.

Несмотря на все многообразие форм нормативного отражения свободы воли и принуждения в уголовном праве, данные правовые понятия и связанные с ними уголовно-правовые конструкции еще не получили методологического освещения в современной уголовно-правовой науке. За общими, в целом верными, утверждениями о свободе воли как предпосылке уголовной ответственности и противостоящем ей принуждению в науке не существует теории соотношения данных понятий как единстве противоположностей.

Обозначенная проблема относится к числу «нестареющих». Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных данной проблематике в прошлом, современные социальные процессы заставляют по-новому взглянуть на соотношение свободы воли и принуждения в уголовном праве России. Эволюция правовой мысли не раз наглядно подтверждала, что всякие попытки обойти эту проблему, объявить ее надуманной, попытки формировать отдельные институты вне доктрины уголовного права терпели неудачу. Дихотомия свободы воли и принуждения не придумана философами, а порождена жизнью, опытом, практикой. Нельзя сформировать отдельные уголовно-правовые институты без того, чтобы не затронуть вопрос о свободе воли и принуждении. Эта проблема самым непосредственным образом затрагивает ключевые вопросы уголовного права и по существу выполняет методологическую функцию в познании уголовно-правовых явлений в целом. Совершенно очевидно, что без глубокого изучения диалектики соотношения указанных философских катего-

рий серьезно эти вопросы решать нельзя. Этими соображениями диктуется актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Несмотря на очевидную методическую значимость и актуальность темы, в уголовном праве нет современных монографических работ, посвященных комплексному исследованию свободы воли и принуждения как диалектически противоположных понятий. Свобода воли и принуждение рассматривались как самостоятельные правовые категории.

Проблема свободы воли до настоящего времени рассматривалась преимущественно в рамках философии и отдельных отраслей юриспруденции. Существенный вклад в разработку вопросов свободы воли в уголовном праве внесли комплексные исследования Б.С. Волкова «Проблема воли и уголовная ответственность» (1965 г.) и «Детерминистическая природа преступного поведения» (1975 г.), Г. И. Начкебия «Проблема свободы воли в уголовном праве» (1976 г.)

Различным аспектам принуждения посвящены кандидатские и докторские диссертации Е. А. Авдеевой (2008 г.), И. Ю. Буневой (2000 г.), Е. Г. Веселова (2002 г.), В. Г. Зарипова (2007 г.), Н. В. Иванцовой (2005 г.), А. А. Калашниковой (2004 г.), В. В. Калугина (2001 г.), Т. Ю. Кобозевой (2011 г.), Е. А. Куманяевой (2012 г.), О. В. Мизиной (2009 г.), Н. А. Попова (2001 г.) и др.

Существенный вклад в изучение свободы воли и принуждения внесли до-революционные криминалисты (Н. А. Неклюдов, Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский и др.).

Отдельные вопросы свободы воли и принуждения рассматриваются в работах, посвященных проблемам преступного поведения (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, Б. С. Волков, В. В. Лунеев), общим аспектам теоретических конструкций состава преступления (Б. В. Волженкин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. Б. Малинин, Т. И. Нагаева, А. В. Наумов, А. Ф. Парфенов, А. А. Пионтковский, А. И. Плотников, А. Н. Трайнин), вины (П. С. Дагель, Г. А. Злобин, Д. П. Котов, Б. С. Никифоров, А. И. Рарог, С. В. Скляр), субъекта преступления (Н. Г. Иванов, Г. В. Назаренко, В. Г. Павлов, О. Д. Ситковская), обстоятельств, исключающих преступность деяния (А. Г. Кибальник, В. В. Орехов, С. В. Пархоменко, Т. Ю. Орешкина, Э. Л. Сидоренко), наказания (В. К. Дуюнов, Т. Ф. Миняева, А. Ф. Мицкевич, М. Д. Шаргородский)¹.

Несмотря на существующий научный интерес к проблематике свободы воли и принуждения, остается нерешенной проблема дихотомии свободы воли и принуждения. Детальное изучение отдельных институтов уголовного права с позиций свободы воли, а также выявление видов принуждения способно привести к получению методологической основы для формирования системного подхода диалектики соотношения свободы воли и принуждения. Указанные выше

обстоятельства дополнительно актуализировали выбор темы настоящего исследования, определили вектор и содержание научного поиска.

Объектом диссертационного исследования выступают свобода воли и принуждение как философские и собственно уголовно-правовые понятия и связанные с ними институты.

Предметом исследования являются:

- взгляды представителей различных философских, социологических и правовых школ на проблемы свободы воли и принуждения;
- источники дореволюционного уголовного права;
- советское уголовное законодательство;
- действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство;
- судебная практика в части, касающейся рассматриваемой темы;
- зарубежное законодательство в той его части, что может быть полезна для решения соответствующих проблем;
- работы по общей теории права и теории уголовного права дореволюционных и современных авторов.

Цель диссертационной работы состоит в разработке на основе философско-правового фундамента теории свободы воли и принуждения в их собственно уголовно-правовом измерении в единстве институтов, норм и отдельных преступлений в Общей и Особенной частях уголовного права.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение ряда задач:

- проанализировать историю вопроса о свободе воли в философских и правовых учениях;
- определить влияние философских взглядов на идеи, составляющие содержание школ уголовного права;
- проанализировать развитие уголовно-правовых норм и институтов, связанных с проблемой свободы воли и принуждения, в истории российского уголовного права;
- обосновать место свободы воли в современном уголовном праве и ее отражение в субъективных и объективных признаках состава преступления;
- определить место свободы воли и принуждения в отдельных институтах уголовного права, связанных с неоконченным преступлением, соучастием, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, наказанием, освобождением от уголовной ответственности и от наказания;
- обосновать юридическое значение свободы воли потерпевшего;
- определить сущность преступного принуждения;

- проанализировать принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, с позиций противопоставления принуждения свободе воли;
- выявить технико-юридические погрешности в конструировании составов, где преступное принуждение является криминообразующим признаком, и показать пути их устранения;
- определить недостатки уголовного законодательства и практики его применения в связи с поставленными вопросами и предложить пути их устранения.

Методология и методика исследования. В методологической основе работы заложены диалектический метод познания общественных явлений, а также общенаучные и частнонаучные методы. Исторический метод использовался автором при изучении формирования идей детерминизма и индетерминизма; формально-юридический – при анализе правовых источников, позволяющий выявить правовую сущность исследуемых явлений; сравнительно-правовой – при изучении зарубежного законодательства; системный – при формировании совокупности взглядов философов, юристов, психологов на понимание сущности исследуемых объектов; структурный – при анализе объективных и субъективных признаков состава преступления и их функциональных особенностей и др.

Применялись также документальный, лингвистический, метод анкетирования и другие методы.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили исследования по истории и современной проблематике философии и психологии, по истории и теории уголовного права, а также криминологии.

При написании работы диссертант опирался на труды таких мыслителей прошлого, как Ф. Аквинский, М. Ансель, Ч. Беккариа, Г. Гегель, Т. Гоббс, Р. Декарт, Ж. Кальвин, И. Кант, Г. Лейбниц, Ф. Лист, Ч. Ломброзо, М. Лютер, Ш. Монтескье, Платон, Э. Роттердамский, П. А. Фейербах, А. Шопенгауэр, М. Т. Цицерон и др.

Теоретико-правовым фундаментом диссертационного исследования также явились работы Л. С. Белогриц-Котляревского, В. В. Есипова, А. А. Жижиленко, А. Ф. Кистяковского, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, В. И. Сергеевича, Г. И. Солнцева, В. Д. Спасовича, Н. С. Таганцева и др.

Различные аспекты темы исследования нашли отражение в трудах отечественных ученых советского периода и современной России: Ю. М. Антоняна, Е. В. Благова, Б. В. Волженкина, Б. С. Волкова, А. А. Герцензона, П. С. Дагеля, Н. Д. Дурманова, В. К. Дуюнова, Г. А. Есакова, Б. В. Здравомыслова, Н. Г. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай, Н. И. Карпеца, А. Г. Кибальника, А. П. Козлова, В. С. Комиссарова, А. Н. Красикова, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева,

Н. Ф. Кузнецовой, В. М. Лебедева, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, В. В. Машиновского, А. С. Михлина, А. Ф. Мицкевича, Т. И. Нагаевой, Г. В. Назаренко, А. В. Наумова, Б. С. Никифорова, И. С. Ноя, В. В. Орехова, В. Г. Павлова, А. А. Пионтковского, Т. Г. Понятовской, В. И. Радченко, А. И. Рарога, Э. Л. Сидоренко, А. И. Ситниковой, Б. Л. Терещенко, А. Н. Трайнина, И. М. Тяжковой, А. И. Чучаева, М. Д. Шаргородского, И.В. Шмарова и др.

Для эффективного использования сравнительно-правового метода привлекались работы отечественных и зарубежных ученых, а именно: Д. Антисери, С. М. Будзинского, Б. Дж. Вайсса, М. Вебера, А. Э. Жалинского, Дж. Реале, Т. Рауша, Ф. М. Решетникова, В. М. Рыбакова, А. А. Столярова, Е. Н. Трубецкого, Э. Ферри, Ф. Шаффа и др.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административное, гражданское и налоговое законодательство России различных исторических периодов. В работе использовано также законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую базу диссертации составила изученная диссертантом опубликованная и неопубликованная практика Верховного Суда РФ, нижестоящих судов общей юрисдикции (всего изучено свыше 200 судебных решений по уголовным делам, значимых для рассматриваемых в диссертации проблем, на основе использования «Бюллетеня Верховного Суда РФ», системы ГАС «Правосудие» и веб-сайтов соответствующих судов), а также Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

С учетом преимущественно теоретической направленности исследования в эмпирическую часть диссертации вошли результаты неформализованного интервьюирования экспертов в области уголовного права, проведенные на научных конференциях и семинарах в период с 2005 по 2015 гг.

При написании диссертационного исследования по специально разработанной анкете было опрошено 214 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Курской области (105 человек, осужденных за насильственные, 109 осужденных за корыстные преступления).

Научная новизна исследования, представляющего собой комплексное исследование дихотомии свободы воли и принуждения в уголовном праве, заключается в следующем:

– в работе впервые на уровне диссертационного исследования осуществлен философский анализ становления детерминизма и индетерминизма в его правовом преломлении как основных идей понимания свободы воли, позво-

ливший определить, что в современных условиях применима конструкция агностицизма, аккумулирующая в себе данные теории;

- выделенные историко-правовые предпосылки свободы воли позволили дать научно-обоснованные предложения ее реализации в уголовном праве;

- определены субъективные и объективные компоненты свободы воли и их соотношение, позволяющие разрешить ряд проблем отдельных институтов уголовного права (стадии совершения преступления, соучастие в преступлении, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.);

- свобода воли, являясь, по сути, базовой категорией уголовной ответственности, находит свое юридическое отражение в субъективных и объективных признаках состава преступления;

- определение состава преступления через его субъективные и объективные признаки и отрицающие обстоятельства позволило установить, что свобода воли отсутствует при причинении вреда охраняемых законом интересам в случаях непреодолимой силы, при не контролируемых волей телодвижениях, невиновном причинении вреда, невменяемости и смежных с ней состояниях;

- через конструкцию «предшествующей вины» («проекцию свободы воли») определены пределы уголовной ответственности в отдельных типовых ситуациях в судебной практике, имеющих важное прикладное значение;

- определено юридическое значение свободы воли потерпевшего;

- принуждение, как противоположность свободе воле, делится на криминальное, исходящее от субъекта или третьих лиц, некриминальное, источником которого являются силы природы, технологические катастрофы и т.п., и посткриминальное. Последнее, в свою очередь, может исходить от государства, таким образом приобретая особое уголовно-правовое значение. Государственное принуждение имеет целью изменение «вектора» свободного волеизъявления осужденного, направленного на исключение вариантов его преступного поведения в будущем;

- доказана исключительная роль преступного принуждения как способа совершения преступления при описании составов, где принуждение является криминообразующим признаком;

- сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на исключение технико-юридических погрешностей, а также определены частные правила квалификации преступлений и рекомендации для правоприменительной практики.

На защиту выносятся следующие основные научные положения, выводы и рекомендации:

1. Философские представления о содержании категорий «свобода» и «необходимость» не могут быть экстраполированы на почву уголовного права.

В уголовно-правовых категориях, инструментах формирования уголовно-правовых норм, как и в уголовно-правовом регулировании в целом, диалектическое единство и борьба противоположностей свободы и необходимости не имеют функционального значения.

«Свобода воли» и «принуждение» – инструментальные понятия, необходимые уголовно-правовой доктрине для установления границ репрессивной власти (в связи с постановкой целей, задач уголовного закона, установлением границ уголовно-правового запрета и пределов уголовной ответственности).

Под свободой воли в ее уголовно-правовом значении принято понимать свободу выбора человеком варианта поведения. Принуждение в уголовно-правовом смысле представляет собой внешнее воздействие на человека непреодолимой силы, третьих лиц или государства, подавляющее его свободу воли и обуславливающее выбор им варианта поведения.

2. Уголовно-правовая доктрина исходит из того, что человек свободен в своем волеизъявлении при отсутствии обстоятельств, исключаящих эту свободу. Принуждение как внешнее воздействие на человека, исключаящее его ответственность, требует законодательного определения в целях решения вопроса об основаниях ответственности соучастников, неоконченного преступления, общих и специальных условий и оснований освобождения от ответственности и наказания, а также при определении признаков конкретных составов преступлений.

3. Свобода воли как свобода выбора варианта поведения включает два компонента: субъективный («хочу», «не хочу») и объективный («могу», «есть объективная возможность»). *Субъективный компонент свободы воли* отражается в волевом элементе вины, мотиве и цели преступления. *Объективный компонент свободы воли* в деянии определяет доктринальное требование характеристики деяния как признака объективной стороны (деяние как сознательный и волевой поведенческий акт). Это требование является условием уголовной ответственности.

Соотношение объективных и субъективных компонентов свободы воли должно определять особенности нормативного закрепления объективных и субъективных условий уголовной ответственности и, следовательно, влиять на их уголовно-правовую оценку.

4. Обстоятельством, отрицающим свободу воли в объективном компоненте, является непреодолимая сила и не контролируемые волей телодвижения. *Непреодолимая сила* представляет собой единство ее источника, содержания и объекта. Источником непреодолимой силы могут выступать только объективные обстоятельства действительности (например, наводнение, землетрясение,

иное стихийное бедствие, военные действия), но не действия человека, всегда образующие принуждение в смысле ст. 40 УК РФ.

Событие как содержание непреодолимой силы должно обладать признаками чрезвычайности и объективной непредотвратимости, в результате которого лицо лишается возможности выполнить требуемое действие. Объектом непреодолимой силы, соответственно, выступает поведение человека, которое меняется под воздействием непреодолимой силы.

Не контролируемое волей телодвижение под воздействием различного рода обстоятельств, представляющих собой группу достаточно разнородных явлений, объединяет отсутствие выбора варианта поведения. Это непроизвольно совершаемые действия, становящиеся следствием рефлекторных, инстинктивных и т.п. реакций.

Не могут рассматриваться как вызванные непреодолимой силой или являющиеся не контролируемыми волей действия или бездействие человека, обусловленные предшествующим виновным созданием им условий для появления непреодолимой силы или не контролируемых волей движений.

5. Свобода воли отражается в понятиях невиновного причинения вреда (ч. 2 ст. 28 УК РФ), вменяемости, ограниченной вменяемости и правиле об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ).

Теория свободы воли и принуждения позволяет разрешить проблему о критериях «ограниченной вменяемости», поскольку освобождает правоприменителя от бессмысленных попыток определить меру свободы воли (согласно букве закона), дает ясное представление о том, что если лицо, совершающее преступление, страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, то, несмотря на данное расстройство, в его действиях присутствуют объективный и субъективный компоненты свободы воли. Из этого следует, что речь может идти только об индивидуализации ответственности.

Часть 2 ст. 28 УК РФ (невиновное причинение вреда) является примером неточного законодательного решения, когда отрицающие обстоятельства, связанные с объективными признаками состава преступления, переносятся в плоскость субъективной стороны. Условно ситуацию, предусмотренную ч. 2 ст. 28 УК РФ, можно именовать «субъективной непреодолимой силой», поскольку ее источник лежит в извинительной неспособности действующего лица сделать надлежащий выбор варианта поведения.

В связи с этим предлагается при формировании постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся Общей части УК РФ, включить следующий тезис:

«Разъяснить судам, что положения части 2 статьи 28 УК РФ о невиновном причинении вреда не подлежат применению тогда, когда лицо добровольно приводит себя в определенное психофизиологическое состояние (употребляя алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества, лекарственные препараты и т.п.) или скрывает свое психофизиологическое состояние, представляя подложные справки о состоянии здоровья при поступлении на работу, сопряженную с экстремальными условиями труда или нервно-психическими перегрузками».

6. Свобода воли в контексте стадий совершения преступления предполагает, что недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам означает сохранение у лица только субъективного компонента свободы воли, в то время как необходимый объективный компонент отсутствует.

При добровольном отказе от совершения преступления меняется содержание субъективного компонента («не хочу») при наличии объективного компонента («могу», «есть возможность»). Поэтому решение вопроса о признании отказа добровольным зависит от установления содержания субъективного и объективного компонентов свободы воли по формуле: субъективный компонент – «не хочу», объективный компонент – «могу». При неоконченном преступлении субъективный компонент характеризуется как «хочу», объективный – «не могу». Поэтому с позиций свободы воли добровольный отказ от совершения преступления возможен только на стадии неоконченного покушения («не хочу совершить действие»).

7. Нормы уголовного закона о добровольности тех или иных действий как условия освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к отдельным статьям Особенной части УК РФ предполагают наличие у лица субъективного и объективного компонентов свободы воли. Содержание субъективного компонента – «не хочу продолжать», содержание объективного компонента – «могу продолжать».

Разъяснения содержания этих компонентов даются в официальных актах судебного толкования, например, об оценке добровольности выдачи незаконно хранящегося оружия, своевременное сообщение об акте терроризма, добровольном освобождении человека и прочее.

Условием специального освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является наличие у лица реальной возможности продолжать совершение преступления.

Содержание объективного компонента свободы воли в отдельных преступлениях в ряде случаев ограничивается (оговаривается) самим законодателем (примечания к ст. 126, 127¹, 184, 200¹, 204, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 291, 291¹, 307 УК РФ)

В качестве обстоятельства, ограничивающего свободу воли по законодательному определению, выступают процессуальные действия должностных лиц (например, уголовно-процессуальные действия, таможенные досмотры), которые трактуются законодателем как принуждение обстоятельствами, что с позиции свободы воли исключают его объективный компонент («вынужден прекратить») (ст.200¹, 205⁴,205⁵, 222, 228, 228³ УК РФ).

8. По УК РФ «предшествующая вина» не ограничивает свободу воли в последующем преступном поведении и, следовательно, не исключает ответственности (например, совершение преступления в состоянии опьянения или вследствие опьянения). Таким образом, «предшествующая вина» (добровольное введение себя в состояние опьянения) содержит в себе все необходимые компоненты свободы воли. Проблема в том, что содержание объективного и субъективного компонента свободы воли в «предшествующей вине» распространяется на последующие поведенческие акты, т.е. компоненты свободы воли оцениваются по прошлому волеизъявлению. Аналогичное значение имеет «предшествующая вина» в обоснование с позиций свободы воли ответственности организатора преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом (ч.5 ст.35 УК РФ).

Предлагается положение, которое может быть использовано при формировании постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающегося отдельных вопросов применения норм Общей части УК РФ:

«В деянии человека отсутствует волевой (и сознательный) характер поведения, если он был приведен в состояние опьянения посредством насилия или обмана, когда он не знал и не мог знать о воздействии алкоголя, наркотических или одурманивающих веществ на его организм».

9. *Свобода воли потерпевшего* определяется посредством уже известных компонентов (субъективного и объективного), их установление необходимо для применения отдельных составов преступлений, а также ст. 76 УК РФ и влияет на размер наказания виновного (п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ).

Наличие всех компонентов свободы воли потерпевшего в обстоятельствах совершения деяния, предусмотренного ст. 123 УК РФ, дает основание сделать вывод о целесообразности декриминализации данного преступления.

Наличие одного (субъективного) компонента свободы воли потерпевшего разграничивает составы преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ, от ст. 131, 132 УК РФ, что должно учитываться при квалификации.

Отсутствие субъективного и объективного компонентов свободы воли потерпевшего определяет содержание признаков «против воли», «без согласия» в составах преступления, предусмотренных ст. 137, 138, 139, 147, 155, ч. 2 ст.183 УК РФ.

В целях формирования единообразной практики применения ст. 76 УК РФ предлагается положение, которое может быть использовано при редакционном совершенствовании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»:

«Основание освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 76 УК РФ не распространяется на случаи совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а также против государственной власти. Учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела и характеристику личности виновного, суд может рассмотреть вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 УК РФ».

10. В зависимости от источника можно выделить следующие виды принуждения:

- принуждение в содержании общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ, и противопоставляемое свободе воли субъектов уголовного права («криминальное принуждение»);

- принуждение обстоятельствами, исключающими преступность деяния (непреодолимая сила или «некриминальное» принуждение);

- уголовно-правовое принуждение, исходящее от государства как последствие совершения общественно-опасного деяния, т.е. как способ внешнего воздействия на отклоняющееся поведение (или «посткриминальное» принуждение).

«Посткриминальное» принуждение рассматривается в двух аспектах, связанных с назначением мер уголовно-правового характера и их реализацией. При назначении мер уголовно-правового характера государство осуществляет функции репрессивной власти в достижении целей наказания и иных мер уголовно-правового характера. При исполнении указанных мер «посткриминальное» принуждение нацелено на изменение «вектора» поведения принуждаемого, направленного на исключение возможности его преступного поведения в будущем.

11. Наказание исключает (или ограничивает) свободу воли лица и является самой репрессивной мерой государственного принуждения.

Максимальные размеры кратных штрафов, предусмотренных за взяточничество, коммерческий подкуп и контрабанду денежных средств и денежных инструментов, не отвечают требованию исполнимости наказания. Данный вид штрафа из уголовного закона целесообразно исключить. В этом случае принцип справедливости может быть обеспечен сочетанием наказания и конфискации преступно нажитого имущества.

Предлагается п. 3¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» изложить в следующей редакции:

«Разъяснить судам, что не могут признаваться злостно уклоняющимися от уплаты штрафа лица, которые не имеют объективно доказанной возможности уплатить штраф (в том числе в рассрочку) при условии, что судебным приставом-исполнителем предприняты все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры по взысканию штрафа».

Дополнить указанное постановление пунктом 3² следующего содержания: «В случае установления судом уважительных причин, в силу которых осужденный не отбыл наказание частично или полностью, он не может быть признан злостно уклоняющимся».

12. Принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния (ст. 40 УК РФ), характеризуется двумя группами условий правомерности. Можно выделить четыре условия правомерности, относящихся к источнику вызываемого поведения: 1) объективная опасность принуждения; 2) наличие принуждения; 3) действительность (реальность) принуждения; 4) отсутствие «предшествующей» вины принуждаемого в создании ситуации принуждения. Среди условий правомерности, относящихся непосредственно к поведению, преступность которого исключается, можно назвать: 1) корреляция во времени принуждения и действий принуждаемого; 2) соблюдение условий правомерности крайней необходимости при преодолении принуждения.

Непреодолимое физическое принуждение представляет собой отрицающее обстоятельство, устраняющее наличие преступности деяния как признака объективной стороны состава преступления.

13. Принуждение с точки зрения отдельных составов преступлений в Особой части УК РФ может образовывать только способ совершения преступления, но не общественно опасное деяние.

В ст. 120, 133, 147, 149, 179, 184, 240, 302, 309 и 333 УК РФ используется преимущественно сложная лингвистическая конструкция, которая может быть названа «двойным принуждением»: преступное деяние описывается как принуждение, совершаемое путем принуждающих действий в виде насилия, угрозы его применения и т.п. Поэтому «принуждение» как общественно опасное деяние представляет собой часто используемый, но неудачный с точки зрения теории уголовного права прием законодательной техники. Принуждение – это не более чем способ совершения преступления, заключающийся в подкреплении адресованного к потерпевшему лицу требования совершить те или иные действия, которое, в свою очередь, представляет собой общественно опасное деяние. Используя этот термин, законодатель переносит момент окончания пре-

ступления на более раннюю стадию, стадию выдвижения требования, не ставя условием для признания преступления окончанным реальным совершением требуемых действий (бездействия).

Таким образом, все составы, имеющие указанную лингвистическую конструкцию, с точки зрения уголовного права являются формальными или усеченными, что определяет специфику квалификации преступлений, описанных подобным способом.

14. Формы криминального принуждения ограничены только теми видами деяния, которые определены в УК РФ как насилие или угроза его применения, включая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, издевательства и пытки; уничтожение, повреждение или изъятие чужого имущества или угроза этими действиями; шантаж; использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей); угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Иные виды деяний не обладают свойствами принуждения (например, подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием).

15. Уголовно-правовая оценка всех форм криминального принуждения должна осуществляться по тем же условиям, которые были сформулированы применительно к оценке физического или психического принуждения, предусмотренного ст. 40 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что результаты исследования обосновывают новый подход к решению многих актуальных проблем отдельных институтов уголовного права, комплексно исследуются вопросы свободы воли и принуждения в их уголовно-правовом преломлении к нормам, институтам как Общей, так и Особенной частей УК РФ. На этой основе возможно дальнейшее развитие теоретических исследований уже по частным уголовно-правовым проблемам, поставленным в диссертации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении учебных занятий по уголовному праву, истории уголовного права, истории уголовно-правовой мысли в высших и средних специальных юридических учебных заведениях, а также в рамках дополнительного профессионального образования.

Рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, содержащиеся в диссертации, могут быть востребованы законодателем и практическими работниками. Предложения о проекте постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у

судов при применении Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации» могут способствовать решению проблем, возникающих в процессе применения норм Общей и Особенной частей УК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались и прошли апробацию на кафедре уголовного права Юго-Западного государственного университета (г. Курск), где диссертация выполнялась; на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе на Международной молодежной научной конференции «Молодежь и 21 век» (г. Курск, 2009); Пятых Всероссийских Державинских чтениях (Москва, 2010); ежегодной Международной научно-практической конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы» (г. Курск, 2011, 2012, 2013, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система России: состояние, проблемы, перспективы» (г. Сибай, 2010); Международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (г. Омск, 2011), III Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и актуальные политико-правовые проблемы» (г. Махачкала, 2011); Всероссийской научно-практической конференции «Ломоносовские чтения» (г. Москва, 2011); ежегодной Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2012, 2013, 2014, 2015); Международной научно-практической конференции «The fourth session of the international forum on crime and criminal law in the global era» (Китай, г. Пекин, 2012); Международной научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование общественных отношений в условиях адаптации позитивного опыта Европейского Союза» (Украина, г. Донецк, 2013); VII Российском конгрессе уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвященного 200-летию Уголовного уложения 1813 года)» (г. Москва, 2013); V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2014); Международной научно-практической конференции «Політика в сфері боротьби зі злочинністю» (Украина, г. Ивано-Франковск, 2014) и других.

Результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе, легли в основу авторского спецкурса «Теория уголовно-правового принуждения» для специальности 030501.65 «Юриспруденция», направления подготовки 030900.68 «Юриспруденция» по магистерской программе «Уголовное

право и криминология; уголовно-исполнительное право», а также при проведении занятий с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Курской области, в рамках их нравственно-правового воспитания.

По теме диссертации опубликовано 87 работ, в том числе 4 монографии, 21 статья в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, 5 статей в зарубежных рецензируемых научных изданиях, в том числе входящих в международную систему цитирования Scopus.

Как автор монографии «Свобода воли и принуждение в уголовном праве России» (Курск, 2013) диссертант является лауреатом Конкурса на лучшую научную книгу 2013 г., которая рекомендована Фондом развития отечественного образования для использования в учебном процессе. Диссертант также награжден дипломом лауреата за учебное пособие «Основы уголовно-исполнительного права» (г. Челябинск, 2012).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в научно-исследовательской работе в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в 2012 году по теме «Концептуальные основы формирования системы наказаний в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России» (шифр заявки 6.4488.2011), в научно-исследовательской работе на тему «Формирование теории уголовно-правового принуждения в целях модернизации методики преподавания дисциплин криминального цикла в высших учебных заведениях» № 1.146.11С (заказчик ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», 2011-2013 гг.).

Объем и структура диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, приложений, содержащих данные анкетирования осужденных и предложения по проекту постановления Пленума Верховного Суда РФ, списка источников и литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, излагаются научная новизна, методология и методика исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы диссертации, формулируются научная новизна и основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава I «Свобода воли и принуждение: теория, философия и история права» открывается **§ 1 «Свобода воли и принуждение: постановка проблемы»**, основная задача которого заключается во введении в проблематику свободы воли и принуждения с позиций уголовного права.

О значимости проблемы свободы воли и принуждения для уголовного права задумывались в течение последних двух столетий многие представители уголовно-правовой науки (подробнее этот вопрос исследуется в § 2–3).

Российское уголовное право основывается на свободе воли как одной из своих базовых начал, определяющих содержательное построение отрасли. Не закрепляя прямо принцип свободы воли среди принципов уголовного закона, Уголовный кодекс РФ 1996 г. (далее – УК РФ) в целом ряде своих положений основывается на прямо выраженной антитезе свободы воли и принуждения, что находит отражение во всех ключевых институтах Общей части (состав преступления, в том числе деяние, вина и вменяемость, неоконченное преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния). Принуждение является конструктивным признаком многих составов преступлений в Особенной части (например, ст. 120, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 1 ст. 144 УК РФ). В то же время признак добровольности действия является одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в статьях Особенной части УК.

Для уточнения терминологии, используемой в диссертации, обосновывается необходимость определиться с употребляемыми значениями термина «принуждение» в современном уголовном законе. Во-первых, УК РФ говорит о принуждении, противопоставляемом свободе воли и имеющем место в связи с совершением общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ. Это принуждение может быть названо «криминальным» в том смысле, что оно связано с совершением преступления, т.е. тем самым фактом, который лежит в центре уголовного права, и его юридическая оценка влечет различные уголовно-правовые последствия. Наиболее очевидно, что свобода воли и принуждение в этом случае связываются с лицом, совершающим преступление, хотя и применительно к потерпевшему лицу здесь можно усмотреть уголовно значимые проявления свободы воли.

Во-вторых, в уголовном праве имеется принуждение, исходящее от государства вследствие совершения лицом преступления или общественно опасного деяния: наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества. Такое принуждение можно именовать «посткриминальным». Оно является компонентом особого правоотношения, складывающегося между лицом, совершившим преступление или общественно опасное деяние, и государством, в котором домини-

нантой является подчинение одного субъекта (лица) воле другого (государства). Однако и оно связано со свободой воли постольку, поскольку лицо, подвергнутое принуждению, меняет вектор своей воли на иной.

В-третьих, в связи с «посткриминальным» принуждением лицо, совершившее преступление, также способно к проявлению свободной воли либо, наоборот, может быть принуждено действовать определенным образом или бездействовать. Однако, в отличие от государственного принуждения в связи с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера здесь принуждение исходит от иных обстоятельств и потому приобретает особое уголовно-правовое значение. В равной мере такое значение могут приобретать обусловленные свободой воли действия потерпевшего на этапах привлечения лица к уголовной ответственности.

§ 2 «Эволюция идеи свободы воли и принуждения в философско-правовых и уголовно-правовых учениях» открывается предлагаемой диссертантом периодизацией исследований вопроса о свободе воли и принуждения в философской и правовой науке. Хронологически в истории рассматриваемого вопроса можно выделять три периода: 1) философский (до начала I тыс. н.э.; точнее, до разработки проблемы свободы воли в патристике); 2) философско-теологический (до рубежа XVIII–XIX вв.); 3) философско-юридический (с рубежа XVIII–XIX вв.). При этом в течение первых двух периодов обсуждение проблемы свободы воли шло преимущественно вне правового контекста. Юристы подключились к этой дискуссии позднее, сформулировав на философской основе (в рамках школ уголовного права) несколько подходов к решению обозначенной проблемы, объединив в своих исследованиях дихотомию свободы воли и принуждения.

Первыми к проблеме свободы воли обратились представители *классической школы уголовного права*, сформировавшейся на базе просветительно-гуманистической школы в конце XVIII – начале XIX вв. Гуманисты (Беккариа, Вольтер, Монтескье и др.) направляли свои критические взгляды в сторону системы правосудия и карательной системы, сложившейся в Европе в XVIII в. Частные уголовно-правовые проблемы их заботили в меньшей степени. Классическая школа уголовного права разработала *фундаментальные основы уголовного права*, в том числе и проблемы свободы воли. У истоков этой школы стояли философские работы Иммануила Канта и Гегеля. Ее видными представителями в России были А.Ф. Кистяковский, В. Д. Спасович, Н.С. Таганцев и некоторые другие.

Учебник «Уголовное право» Ансельма Фейербаха отражает в наиболее концентрированном виде доктрину классической школы с *индетерминистическим* подходом к решению вопросов об условиях, основаниях и пределах ответ-

ственности человека за свои поступки. Однако, такой подход «классика» классической школы не предотвратил появление иных, отличных точек зрения на проблему свободы воли в уголовно-правовом смысле, и российская доктрина уголовного права тому яркий пример. Так, Н. С. Таганцев признавал метафизический (философский) характер дискуссии о свободе воли, однако не мог избежать ее, поскольку решение вопроса влияет не только на вменяемость, но и на основание уголовной ответственности, оценку принуждения, обоснование наказания и т.д. К индетерминизму Н. С. Таганцев относился критически: его сторонники не могут определить само понятие «свобода», в доказательство своих взглядов ссылаются на ощущения, а не на факты и т.д. Возражения Н. С. Таганцева вызывал и детерминизм, поскольку он устранял всякую необходимость исследовать вопрос о вменении. Точка зрения самого Н. С. Таганцева получила название *«теории закономерности человеческой деятельности»*. Согласно этой теории, человеческий поступок имеет место потому, что существует сумма причин и условий, его вызывающих (нормальная психическая деятельность лица, совершающего преступление, на которую общество воздействует наказанием). Такая точка зрения, безусловно, близка к детерминизму, поскольку даже нормальная психическая деятельность, по Н. С. Таганцеву, предопределена тем, что окружает человека, и его саморазвитием.

Уголовно-антропологическое направление основывалось на идее абсолютного детерминизма в совершении преступления и не оставляло никакого места свободе воли.

Социологическая школа уголовного права (представители этого направления в России – М. Н. Гернет, А. А. Пионтковский (отец), Н. Н. Полянский, И. Я. Фойницкий и др.) рассматривала преступность как социальную аномалию. Сформулированная этой школой теория «опасного состояния» как объективного факта была неразрывно связана с детерминизмом преступного (опасного) поведения, что, по мнению крайних представителей этой школы, снимало проблему свободы воли. Более умеренное крыло социологов (например, М. Ансель) осторожнее подходило к проблеме свободы воли, предлагая фактически избегать ее изучения. Именно отсюда берет свое начало своего рода агностицизм в отношении свободной воли.

На историю российской доктрины повлияли все три направления уголовно-правовой мысли, хотя и с разной степенью интенсивности: господство классической школы уголовного права во второй половине XIX – начале XX веков сопровождалось спорами с представителями социологического направления, хотя и антропологического учения придерживался ряд специалистов.

После октября 1917 г. в теории и практике уголовного права произошел очевидный поворот, определивший развитие законодательства в последующие десятилетия. Однако поворот этот сопровождался своего рода «метаниями» в решении проблемы свободы воли. Споры в науке уголовного права привели в 1920-х гг. к кратковременному периоду господства социологической школы уголовного права. Ее следы, отчетливо видные в законодательстве тех лет (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР - постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г.; УК РСФСР 1922 г.; УК РСФСР (в редакции 1926 г.)), применительно к вопросу о свободе воли свелись к ее отрицанию в русле учения социологов.

Начиная с 1930-х гг. в советской доктрине уголовного права наблюдается развитие учения о свободе воли на базе марксистского понимания этого вопроса, которое, в свою очередь, основывается на идеях Гегеля. Отталкиваясь от тезиса о том, что бытие определяет сознание, марксисты решали вопрос о свободе воли так, что, с одной стороны, признавали за человеком активную роль в общественной жизни, но, с другой - ставили его действия в зависимость от законов материального мира, в том числе права. Краеугольным камнем марксистской философии в этом отношении служил постулат о том, что «свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»¹.

На этой философской основе в советской науке уголовного права была развита «детерминистская концепция преступного поведения» (А. А. Пионтовский, М. Д. Шаргородский, П. С. Дагель, Б.С. Волков и др.). В соответствии с ней в самом общем виде поведение людей предопределено внешними обстоятельствами, однако, подвергаясь воздействию внешних обстоятельств, человек сохраняет возможность свободно (точнее, условно свободно, поскольку и эта свобода детерминирована) принимать решения, и это обосновывает возможность привлечения его к уголовной ответственности.

Обобщая историю вопроса о свободе воли в философии и доктрине уголовного права, можно сделать вывод о существовании двух основных направлений мысли: детерминизма и индетерминизма, к которым в XX в. прибавился «волевой агностицизм». В борьбе этих направлений развивались философия и уголовное право на протяжении всей их истории.

§ 3 «Свобода воли и принуждение в истории уголовного законодательства». Зарождение идеи свободной воли как основы преступления и противостоящей ей идеи принуждения можно наблюдать в Соборном уложении 1649 г. и Артикуле воинском 1715 г., поскольку именно в этих актах впервые предусматривались и особые разновидности преступлений, и особые обстоятельства,

---

¹Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 116.

исключающие ответственность лица. В этом русле развивается законодательство XIX – начала XX вв. Анализ проекта Уголовного уложения 1813 г., Свода законов уголовных 1832 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. показывают постепенное развитие уголовного законодательства, завершившееся принятием Уголовного уложения 1903 г.

Уголовное уложение отражало в своем содержании взгляды представителей классической школы уголовного права и, как следствие, восприняло концепцию свободной воли в качестве базовой в построении уголовного права. Так, Уложением формулируется идея свободы воли как основы вменения деяния в вину. Исключают свободу воли невменяемость (ст. 39) и малолетие (ст. 40). Не указывая принуждение напрямую в качестве обстоятельства, исключającego виновность, Уложение подразумевало говорило о нем в ст. 42. Статья 46 Уложения формулировала условия крайней необходимости. Не доведение преступления до конца по обстоятельствам, от воли виновного не зависящим, признается существенным признаком приготовления и покушения (ст. 49–50). В Особенной части Уложения, во-первых, количество преступных деяний, связанных с принуждением как самостоятельным деянием или способом совершения иного преступления, увеличилось; во-вторых, впервые были сформулированы общие нормы о преступном принуждении как деликте *sui generis*.

Обобщая развитие дореволюционного уголовного законодательства России, в диссертации отмечается, что в его основу была положена идея о свободе воли и противостоящем ей принуждению. В законодательстве прослеживается четкое различие физического и психического принуждения, влекущих разные юридические следствия. Добровольность поступка становится критерием оценки действий лица в ряде иных институтов уголовного права (например, в неоконченном преступлении). В Особенной части уголовного закона выстраивается система составов преступного принуждения, начиная с частных случаев принуждения. Законодатель приводит их к общей норме в Уголовном уложении 1903 г.

В советское время уголовное законодательство в части преступного принуждения выступает в сравнимо худшем виде, чем предшествующее ему. Из Общей части уголовного закона исчезают нормы о принуждении как обстоятельстве, исключающем ответственность (на содержании уголовного закона сказываются споры в теории уголовного права о детерминированности и её мере человеческого поведения). В Особенной части УК также наблюдается регресс: от общей нормы законодатель вновь возвращается к частным случаям, заменяя систему преступного принуждения системой преступного насилия. С

течением времени законодателю так и не удалось выработать целостной системы норм о преступном принуждении. Эта попытка была предпринята только в УК РФ.

В § 4 «Конструкция свободы воли и принуждения в современном уголовном праве». Современная уголовно-правовая догма признает свободу воли в качестве одного из базовых начал уголовного права, связывая основания уголовной ответственности (деяния как признака объективной стороны состава преступления) с сознательным и волевым характером поведенческого акта. По существу, догма исходит из презумпции свободы воли: мы не можем окончательно разрешить вопрос о том, существует ли свобода воли, однако мы можем допустить (признать), что она есть. Сказанное может быть охарактеризовано как *гипотеза, фикция, аксиома* и т.п. *свободы воли*, однако на ней построено современное уголовное право России.

Анализ понятия «свобода воли» в уголовном праве неразрывно связан с некоторыми исходными понятиями психологической науки: «сознание», «воля», «решение», «выбор» и некоторые другие. По итогам исследования предлагается конструкция свободы воли в ее уголовно-правовом значении, под которой можно понимать *автономно принятое решение человека выбрать из доступных ему один вариант действия (действие или бездействие) и реализацию такого варианта*. Свобода воли представляет собой не просто принятие решения, но и его реализацию, которая при определенных условиях (ст. 8 УК РФ) может образовать преступное деяние. В предложенном контексте решение человека свободно в том смысле, что у него есть *выбор только между вариантами поведения*. Свободно ли такое решение в мотивационном плане, плане самооправдания поступка («я не мог поступить иначе») - не имеет значения.

Принуждение исключает свободу воли в уголовно-правовом смысле. Тот, кому угрожают, может и обладать «технически» свободой выбора варианта поведения (не подчиниться угрозе и претерпеть определенные неблагоприятные для себя последствия), однако «юридически» свобода воли исчезает. Следуя презумпции свободы воли, мы можем сказать, что у человека не было свободы воли, только сказав, что имело место принуждение. Это сдвигает акцент в уголовно-правовой оценке общественно опасного деяния на установление (определение) четких юридических признаков принуждения и иных обстоятельств, устраняющих свободу воли.

Принуждение в уголовно-правовом смысле представляет собой внешнее воздействие на человека, подавляющее его свободу воли и вынуждающее его (или обуславливающее его выбор) действовать (бездействовать) в определенном направлении. Это общее определение принуждения преломляется в частных случаях принуждения, предусмотренных Особенной частью УК. При этом

не следует смешивать общее понятие принуждения с принуждением как обстоятельством, исключаящим преступность деяния (ст. 40 УК РФ), поскольку последнее – лишь частный случай первого.

Структурно принуждение представляет собой сочетание нескольких элементов: 1) источник принуждения; 2) объект принуждения; 3) принуждающее воздействие.

1. *Источником принуждения* могут выступать только внешние по отношению к принуждаемому факты – такие как воздействие другого человека или воздействие объективных обстоятельств действительности. Принуждение может быть обусловлено так называемой «предшествующей виной» принуждаемого. Например, вступивший добровольно в организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) может быть принужден к совершению в составе этих преступных объединений преступлений, которые он не планировал совершать изначально. Этот факт получает в отдельных видах принуждения различную юридическую оценку.

2. *Объектом принуждения* выступает человек независимо от его социальных и психологических качеств. Принуждать к чему-либо можно и ребенка, и страдающего психическим расстройством. Это обусловлено тем, что принуждение направлено в конечном итоге на поведение человека, и до тех пор, пока принуждающий в состоянии направить поведение другого в нужное ему русло, нет оснований отказываться от констатации принуждения. Следует, конечно же, признать, что свобода воли ребенка или страдающего психическим расстройством ощутимо отличается от свободы воли, присущей «нормальному» человеку. Однако постольку, поскольку указанные субъекты сохраняют элементарную способность к выбору (хотя бы в смысле неделания чего-либо), оказываемое на них воздействие должно оцениваться как принуждение.

3. Принуждающее воздействие имеет различные контексты. С точки зрения свободы воли («результатное» определение), принуждение может быть непреодолимым или преодолимым. В обоих случаях в юридическом смысле свобода воли устраняется. При таком понимании принуждения акцент сдвигается на итоговый результат и его уголовно-правовую оценку либо через обстоятельства, исключаящие преступность деяния, либо через так называемые «отрицающие обстоятельства». Принуждающее воздействие можно оценивать через его содержание, т.е. разновидности физического, психического насилия и прочих обстоятельств («содержательное» определение).

Принуждение может быть классифицировано на принуждение обстоятельствами и принуждение действиями. *Принуждение обстоятельствами* связано с существованием в объективной действительности фактов, сталкиваясь с которыми, принуждаемый вынужден изменить свою линию поведения. Это могут

быть силы природы (разлив воды, пожар, низкая или высокая температура окружающей среды, т.д.), технико-природные явления (например, аварии и катастрофы различного рода). Их причина может быть связана с предшествующими человеческими действиями или не связана с ними. Принуждаемый воспринимает это воздействие как объективное и меняет свою линию поведения, противостоя этим обстоятельствам.

Принуждение действиями представляет собой воздействие, исходящее от другого человека. Уголовному закону известно множество разновидностей воздействия одного человека на другого, однако не все они могут рассматриваться как принуждение. Их разграничение следует проводить, исходя из умышленного характера принудительного воздействия и его характера. Любое внешнее воздействие оказывает влияние на поведение человека, заставляя его изменить линию поведения, однако такая смена может быть объективно добровольной. Разграничительная линия заключается в том, что при принуждении человек избирает линию поведения, стремясь избежать неблагоприятных для себя или своих близких последствий, либо он лишается возможности избрать вариант поведения. Поэтому уговоры, обман, злоупотребление доверием принуждением не являются.

Глава II «Свобода воли и состав преступления» открывается вводным § 1 **«Свобода воли как предпосылка возникновения основания уголовной ответственности»**. Свобода воли как предпосылка ответственности включает в себя субъективные и объективные компоненты. Суть субъективного компонента заключается в осознании наличия вариантов действия и возможности автономно принять решение о выборе способа поведения («хочу»). Объективные компоненты раскрывают доступные варианты действия («могу»).

Уголовное право, имея дело именно с презумпцией свободы воли, переносит вопрос об отсутствии свободы воли в плоскость состава преступления и некоторых его элементов, формулируя, с одной стороны, признаки состава преступления, юридически отражающие свободу воли и, с другой - их «отрицающие обстоятельства». Говоря об отрицательных признаках состава преступления обстоятельствах, имеются в виду объективные или субъективные факты действительности, которые исключают (или снимают) наличие соответствующих признаков. Например, вина устраняется невиновным причинением вреда - казусом (ч. 1 ст. 28 УК РФ), субъект – недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), или невменяемостью (ст. 21 УК РФ). В следующих параграфах анализу подвергаются отрицательные обстоятельства с точки зрения традиционно выделяемых объективных и субъективных признаков состава преступления.

В § 2 «Свобода воли и объективные признаки состава преступления» выявляется через призму отрицающих обстоятельств, в каких признаках объекта и объективной стороны имеет место свобода воли. Единственным признаком объективной стороны состава преступления, в связи с которым может идти речь о свободе воли и отрицающих ее обстоятельствах, является *деяние*. Исходя из объективного компонента свободы воли как доступного варианта действия, к отрицающим обстоятельствам здесь могут быть отнесены *непреодолимая сила и не контролируемые волей движения*.

Признание непреодолимой силы в уголовном праве имеет место только в связи со ст. 328 и 337 УК РФ (см. п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»). При анализе непреодолимой силы следует избегать двух крайностей: во-первых, заимствования содержания этой правовой конструкции из гражданского права и, во-вторых, излишних параллелей с обстоятельствами, исключаящими преступность деяния.

Непреодолимая сила не может рассматриваться в контексте действия, так как последнее предполагает выбор вариантов поведения, а наличие последнего переводит вопрос в плоскость крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или принуждения (ст. 40 УК РФ). *Источником* непреодолимой силы могут выступать только объективные обстоятельства действительности (например, наводнение, землетрясение, иное стихийное бедствие, военные действия), но не действия человека. Действия человека, принуждающего другого, ради чистоты понятийного аппарата уголовного права должны рассматриваться как собственно принуждение в смысле ст. 40 УК РФ. *Содержание* непреодолимой силы заключается в событии, результатом которого будет воздействие такой силы на лицо, при котором оно лишается возможности выполнить требуемое действие. Для него это становится объективным фактом действительности, с которым следует смириться, поскольку путей к его преодолению нет. В свою очередь, наличие таких путей при условии, что они образуют реальную возможность выполнить требуемое действие, устраняет непреодолимую силу; бездействие в такой ситуации должно уже рассматриваться как преступное, если, конечно же, его преступность не устраняется крайней необходимостью (ст. 39 УК РФ) или принуждением (ст. 40 УК РФ).

Кодификация нормы о непреодолимой силе представляется излишней ввиду крайне малого числа таких случаев и сомнительной возможностью сконструировать обобщенную норму. Поэтому признание судебной практикой непреодолимой силы в качестве отрицающего обстоятельства в контексте деяния и выработка ею критериев первой является вполне приемлемым подходом.

Это может быть сделано в форме разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (проект приводится в приложении к диссертации).

Не контролируемые волей движения представляют собой группу достаточно разнородных явлений, объединяет которые отсутствие выбора варианта поведения и (или) отсутствие выбора варианта в смысле проявления свободы воли. К ним относятся непроизвольно совершаемые действия, становящиеся следствием рефлекторных, инстинктивных и т.п. реакций. При этом рефлекторные, инстинктивные и т.п. реакции не следует смешивать с привычками лица, доходящими до «автоматизма». К непроизвольно совершаемым действиям могут быть также отнесены поступки, имеющие место в бессознательном состоянии или во сне, а также те действия, которые человек совершает под влиянием мускульной силы другого человека, не имея возможности уклониться или избежать такого влияния. В последнем случае (толчок в спину, грудь и т.п., подножка и т.д.) «действующий» становится не более чем орудием преступления, а юридически такая ситуация охватывается правилами ч. 2 ст. 33 УК РФ о посредственном причинении.

В связи со всеми не контролируемыми волей движениями в диссертации впервые поднимается достаточно сложный вопрос о «предшествующей вине» лица. Человек может быть порицаем за то, что осознанно поставил себя в условия, при которых он совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей. Упрек в «предшествующей вине» может основываться как на соображениях предосторожности, так и на нормативных требованиях. Свобода воли в таком случае переносится из прошлого в будущее, с контролируемого ею деяния на неконтролируемое. Иной вариант выражения этой же мысли, который должен успокоить опасующихся объективного вменения, может состоять в предложении расширять границы общественно опасного деяния до того момента, когда лицо контролировало свои действия.

Данная конструкция «проекции свободы воли» заслуживает дальнейшей разработки.

В § 3 «Свобода воли и субъективные признаки состава преступления» отмечается, что свобода воли не должна быть смешиваема с субъективной стороной состава преступления и в особенности с виной как признаком субъективной стороны. Конструкции форм вины не связаны со свободой воли и ее компонентами (как всего лишь осознания наличия вариантов действия и способности автономно принять решение о выборе такого варианта). Деяние, совершенное со свободой воли, может быть совершено невиновно, по неосторожности или умышленно. В контексте субъективных признаков состава преступления со свободой воли связаны понятия невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ), вменяемости, ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ) и правило об

уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ).

Субъективная сторона состава преступления предусматривает в качестве *отрицающего вину обстоятельства так называемое «невиновное причинение вреда» (ст. 28 УК РФ)*. При этом в связи со свободой воли применительно к ч. 1 ст. 28 УК РФ не усматривается какого-либо отрицающего обстоятельства. Невиновное причинение вреда в виде казуса связывается с отсутствием вины как признака состава преступления, точнее, небрежности как разновидности неосторожной формы вины. Деяние при этом, во-первых, образует лишь часть объективной стороны, в отношении которой устанавливается наличие казуса, и, во-вторых, не всегда связано с отсутствием в нем свободы воли.

Напротив, ч. 2 ст. 28 УК РФ, закрепляющая вторую разновидность невиновного причинения вреда, является примером неточного законодательного решения, когда отрицающие обстоятельства, связанные с объективными признаками состава преступления, переносятся в плоскость субъективной стороны. Условно ситуацию, предусмотренную ч. 2 ст. 28 УК РФ, можно именовать «субъективной непреодолимой силой», поскольку ее источник лежит в извинительной неспособности действующего сделать надлежащий выбор варианта поведения. При этом не следует применять ч. 2 ст. 28 УК РФ в случаях, когда лицо добровольно приводит себя в определенное психофизиологическое состояние (например, алкоголь, наркотики) или скрывает свое психофизиологическое состояние, представляя подложные справки о состоянии здоровья при поступлении на определенную работу (например, водителя большегрузных машин, пилота, машиниста и др.). Это обусловлено правилом о «проекции свободы воли», которое может быть оформлено в виде соответствующего разъяснения Верховного Суда РФ.

Схема отрицающих свободу воли обстоятельств, связанных с признаками *субъекта*, в диссертации строится на анализе вменяемости как обязательного признака субъекта и отрицающих ее обстоятельств. *Ограниченная вменяемость*, определяемая через призму свободы воли тем, что лицо «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 1 ст. 22 УК РФ), не есть невменяемость или промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью. Она образует вменяемость, а потому деяние в этом состоянии при прочих соблюденных условиях признается совершенным с требуемой свободой воли.

В современной уголовно-правовой доктрине господствует презумпция способности лица, находящегося в состоянии опьянения, осознавать и контролировать свои действия. В диссертации отстаивается точка зрения, согласно ко-

торой доктринальная позиция в этом вопросе должна быть уточнена на началах принципа «предшествующей вины» («проекция свободы воли»). Согласно этому принципу, лицо, порицаемое за осознанное и добровольное (как умышленное, так и неосторожное) приведение себя в состояние опьянения, в котором оно впоследствии совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей («фактическая невменяемость»), рассматривается как совершившее деяние с требуемой свободой воли. В то же время, невиновное обусловленное состояние опьянения является отрицающим деяние обстоятельством и исключает наличие состава преступления. Под таким состоянием следует понимать ситуации насильственного введения алкоголя, наркотических и (или) одурманивающих веществ или путем обмана, когда лицо не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм.

Завершает главу § 4 «Свобода воли потерпевшего и ее юридическое значение», где рассматривается волеизъявление потерпевшего в различных аспектах: как специальное условие, исключающее уголовную ответственность (ст. 122 УК РФ); как криминообразующий признак отдельных составов (например, ст. 123, 134 УК РФ); как обстоятельство, влияющее на размер наказания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ); как одно из условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ).

Свобода воли потерпевшего получила наибольшее развитие в доктрине в связи с согласием потерпевшего на причинение вреда как обстоятельством, исключающим преступность деяния.

В диссертации дается общий анализ данного обстоятельства с точки зрения условий его правомерности (предмет, определенность и действительность согласия). По мнению диссертанта, совместное действие норм уголовного закона, указывающих на отсутствие согласия потерпевшего лица, и уголовно-процессуального, придающего согласию определяющее значение для движения уголовного дела, позволяет корректно подходить к тем частным случаям, где свободная воля потерпевшего имеет уголовно-правовое значение. Закрепление в Общей части УК общей нормы о согласии потерпевшего как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, не представляется целесообразным.

С учетом субъективного и объективного компонентов свободы воли исследуются отдельные нормы УК РФ. Автор разделяет ранее предложенную позицию введения привилегированного состава убийства - эвтаназия в УК РФ. Обосновывается вывод о целесообразности декриминализации ст. 123 УК РФ: право женщины на распоряжение принадлежащим ей благом не должно ставиться в зависимость от каких-либо внешних факторов.

Отсутствие одного из компонентов свободы воли потерпевшего влияет на квалификацию, разграничивая отдельные составы преступлений, например, ст.

134 УК РФ от ст. 131, 132 УК РФ. Отсутствие субъективного и объективного компонентов свободы воли потерпевшего определяет содержание признаков «против воли», «без согласия» в составах преступления, предусмотренных ст. 137, 138, 139, 147, 155, ч.2 ст.183 УК РФ.

В главе III «Свобода воли и ее отражение в отдельных институтах уголовного права» свобода воли анализируется через призму институтов Общей части уголовного права.

В § 1 «Свобода воли и стадии совершения преступления» аргументируется принципиальное положение о свободе воли в контексте стадий совершения преступления: недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам предполагает *сохранение у лица той свободы воли, которая обусловила начало действия* и которая в своей реализации сталкивается с препятствиями. В исключительных случаях, когда в процессе совершения преступления деятель по своей воле «добровольно» меняет вектор действия на непротивоправный, можно говорить о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ). Он выступает в качестве отрицающего обстоятельства: с его наличием устраняется состав преступления постольку, поскольку он отрицает само по себе деяние как признак объективной стороны состава преступления.

В диссертации анализируются отдельные обстоятельства, связанные со свободой воли в стадиях совершения преступления, такие как, в частности, *пресечение или обнаружение преступной деятельности правоохранительными органами или другими лицами, недостижимость объекта посягательства, непригодность избранного пути совершения преступления и (или) избранных орудий или средств совершения преступления*. Особое внимание в диссертации уделяется добровольному отказу, обусловленному *опасениями задержания или обнаружения преступной деятельности*, и отказу на этапе *оконченного покушения*. Позиция диссертанта сформулирована в виде проекта разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

§ 2 «Свобода воли и соучастие в преступлении». В связи со свободой воли и характером действий подстрекателя обосновывается правило квалификации его действий и того, на кого он оказывает воздействие: действия подстрекателя не ведут к утрате подстрекаемым свободы воли на основании ст. 40 УК РФ. Наоборот, утрата свободы воли «исполнителем» преступления в юридическом смысле этого слова (т.е. через применение ст. 40 УК РФ) превращает подстрекателя в посредственного исполнителя преступления. Таким образом, поскольку у лица сохраняется свобода воли, он остается исполнителем преступления, а оказывающий воздействие на его волю – подстрекателем. С устранением же свободы воли место исполнителя занимает тот, кто эту свободу воли устранил или который это использовал.

Свобода воли имеет интересное преломление в вопросе уголовной ответственности *участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)* на основании ч. 5 ст. 35 УК РФ. Законодательное решение об ответственности лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившего ими, основывается на «проекции свободы воли», хотя принцип ответственности за «предшествующую вину» в российском уголовном праве пока не получил доктринального признания и теоретического обоснования.

§ 3 «Свобода воли и наказание» открывается анализом малоизученного вопроса об изменении свободы воли лица, подвергаемого наказанию. Наказание меняет свободу воли лица в том смысле, что осужденный уже не рассматривает преступный путь как доступный ему вариант поведения, благодаря арсеналу исправительных средств воздействия. В диссертации исследуются проявления свободы воли и противостоящего ей государственного принуждения. Их рассмотрение строится в логической последовательности системы наказаний, закреплённой в ст. 44 УК РФ.

Понятие «злостное уклонение от уплаты штрафа», данное в ч. 1 ст. 32 УИК РФ, не учитывает того, что злостно уклоняющимся от уплаты штрафа может быть признан только тот, кто в принципе в состоянии заплатить штраф. Однако заставляют усомниться в этом санкции ст. 200¹, 204, 290–291¹ УК РФ, устанавливающие в качестве основного или дополнительного наказания «кратные штрафы». С учетом текущей социально-экономической ситуации в России, законодатель, устанавливающий размеры штрафов, превышающие 10 млн рублей, обрекает их на неисполнение. Человек, свобода воли которого устранена ввиду объективной невозможности выплатить требуемую сумму, несправедливо наказывается заменой штрафа лишением свободы. Решение проблемы видится в снижении размеров штрафов в ст. 200¹, 204, 290–291¹ УК РФ до разумных пределов. Они должны быть найдены на основе криминологического исследования. До внесения же изменений в уголовный закон суды не должны признавать злостно уклоняющимися от уплаты штрафа лиц, не имеющих объективно доказанной возможности уплатить штраф при условии, что судебным приставом-исполнителем предприняты все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры по взысканию штрафа. Основанием к этому могут служить ст. 6 и 7 УК РФ.

Свобода воли осужденного участвует в правовой оценке уклонения (злостного уклонения) от *обязательных работ (ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ст. 50 УК РФ), ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) и принудительных работ (ст. 53¹ УК РФ)*. Однако в контексте этих видов наказания следует признать, что уголовно-исполнительное законодательство допускает «уважитель-

ные причины» как факт, исключаящий «уклонение». Конструкция «уважительных причин» в том виде, в каком она толкуется в судебной практике, допускает и устранение свободы воли, когда человек лишен возможности действовать так, как от него требует закон.

§ 4 «Свобода воли и освобождение от уголовной ответственности и наказания». По общему правилу, свобода воли осужденного, т.е. его согласие или несогласие быть освобожденным от наказания не имеет значения (можно даже говорить о юридической несостоятельности такого согласия). На освобождение от уголовной ответственности и от наказания переносится присущий наказанию принудительный характер: государство обоснованно рассматривает себя как единственного субъекта, чья воля может изменить ход событий.

Свобода воли лица (в данном контексте – его нежелание быть освобожденным) не распространяется на институт освобождения от наказания. Проанализированное положение ст. 82¹ УК РФ является исключением, связанным с формулированием специфического вида освобождения от наказания, невозможного в своей реализации без желания лица пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

В диссертации исследуется также добровольность тех или иных действий как условие освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к отдельным статьям Особенной части УК РФ (примечания к ст. 126, 127¹, 184, 200¹, 204, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 291, 291¹, 307 УК РФ). Ключевым признаком добровольности выступает наличие у лица реальной возможности продолжать совершение преступления или не совершать каких-либо требуемых законом позитивных действий (например, в ст. 184, 204, 291, 291¹ УК РФ). Соответственно, его свобода воли проявляется в этой добровольности, и противостоит ей принуждение, исключаящее добровольность. При этом в примечаниях к ст. 200¹, 205⁴, 205⁵, 222, 228, 228³ УК РФ добровольность юридически сужена законодателем за счет отнесения бесспорных ситуаций следственных действий к принуждению обстоятельствами.

Ухудшение правового положения лица в процессе отбывания им наказания (в том числе и после его освобождения от наказания) не должно иметь места, если оно не связано со свободным волеизъявлением. Например, ст. 82 УК РФ предполагает возможность отмены отсрочки отбывания наказания. Уголовный закон вместе с тем молчит об отмене в случае смерти ребенка, однако ч. 4 ст. 178 УИК РФ фактически уравнивает правовые последствия смерти ребенка с достижением им четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 82 УК РФ). Сам по себе такой подход является правильным, однако он не учитывает того, что смерть ребенка может произойти вследствие добровольных действий со стороны осужденного лица. Под добровольными действиями мы здесь понимаем

широкий круг возможных ситуаций, как-то: аборт по желанию женщины при отсутствии к тому медицинских показаний, причинение ребенку смерти умышленно или по неосторожности. Поэтому отсутствие в законодательстве дифференцированного подхода к причинам смерти ребенка нельзя признать правильным.

Глава IV «Принуждение и его отражение в уголовном праве» посвящена анализу принуждения в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона.

В § 1 «**Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ)**» отмечается, что физическое или психическое принуждение как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, в современной истории российского уголовного права появилось только в 1996 г. в виде ст. 40 УК РФ. Выделяются четыре условия правомерности причинения вреда в результате физического или психического принуждения: 1) существование принуждения; 2) наличие принуждения; 3) действительность (реальность) принуждения; 4) отсутствие «предшествующей» вины принуждаемого в создании ситуации принуждения.

Существование принуждения как условие правомерности предполагает только человеческие действия, заключающиеся в физическом или психическом принуждении. В диссертации уделяется внимание уголовно-правовому значению гипноза и делается вывод о том, что согласие подвергнуться гипнозу или неоказание сопротивления следует рассматривать в рамках «проекции свободы воли» как «предшествующую вину» принуждаемого. Что же касается иных видов недобровольного воздействия на бессознательную составляющую человеческой психики (психозомбирование, психокодирование и т.п.), а также гипноза, имеющего место на недобровольной основе, то при условии, что эти виды воздействия реальны, они могут рассматриваться как воздействие, устраняющее сознательно-волевой характер деяния. Правила ст. 40 УК РФ в этом случае будут неприменимы.

Следствием непреодолимого физического принуждения может быть только бездействие лица в ситуации, когда оно обязано действовать, но лишено такой возможности. Непреодолимое физическое принуждение к действию невозможно, поскольку действие как активный поведенческий акт предполагает волевое решение о действии, которое всегда остается за человеком.

В силу закона любое психическое принуждение является преодолимым. Это положение критикуется в науке, где к непреодолимому психическому принуждению предлагается относить гипноз, причинение принуждаемому физических страданий, находящихся за гранью его индивидуального болевого порога, психическое насилие, связанное с реальной угрозой причинения смерти близ-

ким, и т.п. Понятно стремление некоторых ученых расширить область непреодолимого принуждения за счет случаев очевидно тяжкого принуждения (т.е. пыток, угрозы смерти и т.п.) с тем, чтобы избежать оценочных критериев ст. 39 УК РФ («взвешивания интересов»). Иными словами, делается попытка создать неопровержимую презумпцию непреодолимого физического или психического принуждения в соответствующих случаях.

Отсутствие «предшествующей» вины принуждаемого («проекции свободы воли» в принуждении) предполагает, что принуждаемый не может быть порицаем за создание ситуации принуждения. Лицо, вступающее в преступную организацию, тем самым соглашается принимать участие в ее преступной деятельности и не может рассчитывать на оценку своего поведения в рамках ст. 40 УК.

Среди *условий правомерности, относящихся непосредственно к поведению, преступность которого исключается*, в диссертации называются: 1) корреляция во времени принуждения и действий принуждаемого; 2) соблюдение условий правомерности крайней необходимости при преодолении принуждения.

Соблюдение всех условий правомерности совершения деяния под воздействием принуждения исключает преступность такого деяния. Напротив, несоблюдение хотя бы одного из указанных условий влечет для принуждаемого уголовную ответственность на общих основаниях с учетом п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ (или альтернативное решение вопроса об уголовной ответственности в соответствии со ст. 39 УК РФ); принуждающий, в свою очередь, подлежит уголовной ответственности как соучастник преступления, в том числе как его соисполнитель (ч. 2 ст. 33 и ч. 3 ст. 34 УК РФ) или иной соучастник (ч. 3–4 ст. 33 УК РФ).

В § 2 «**Принуждение и иные обстоятельства, исключают преступность деяния**» анализируется соотношение принуждения с крайней необходимостью. Принуждение обстоятельствами выступает частным случаем крайней необходимости. Принуждение действиями требует обращения к ст. 39 УК РФ в силу ч. 2 ст. 40 УК РФ. Принуждение обстоятельствами и принуждение действиями предполагает оценку соотношения вреда предотвращенного и вреда причиненного. В науке уголовного права и судебной практике не выработаны (и вряд ли могут быть выработаны) критерии оценки соотношения охраняемых уголовным законом ценностей.

Вследствие разнообразия вреда, причиняемого и предотвращаемого при принуждении действиями и обстоятельствами (а равно и в иных случаях крайней необходимости), сформулировать какие-то общие устоявшиеся правила оценки причиненного вреда вряд ли возможно. Если вред, представляющий

угрозу, и причиненный вред сопоставимы в силу своей качественной однородности (вред здоровью, например), их соотнесение видится более легким, чем в случае, когда вред угрожающий связан с вредом здоровью, а причиняемый – с интересами иного плана. Здесь уже невозможны квазиматематические оценки, и правоприменитель вынужден действовать при принятии решения с определенной долей усмотрения.

Представляет сложность вопрос о правомерности причинения смерти одному человеку для спасения бóльшего количества жизней. Господствующий в доктрине «количественный» критерий ориентируется на механический подсчет и сопоставление спасенных и пожертвованных жизней. «Качественный» подход отвергает допустимость какого бы то ни было сопоставления количества жизней как аморального действия в своей основе. Соответственно, любое спасение жизни нескольких лиц за счет жизни другого признается преступным, поскольку жизнь является абсолютно значимым объектом уголовно-правовой охраны, не имеющим количественных степеней сравнения. Однако в действующей практике признается правомерность использования «количественного» подхода, который (хотя и с оговорками) получил одобрение как приемлемый подход в контексте ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., о праве на жизнь в толковании, данном Европейским судом по правам человека в связи с делом «Абуева и другие против Российской Федерации»¹.

В § 3 «Принуждение как общественно опасное деяние» анализ переходит на положения Особенной части УК РФ. В диссертации обосновывается точка зрения, согласно которой принуждение в уголовно-правовом смысле может образовывать только способ совершения преступления, но не общественно опасное деяние. Так, в составах преступлений, предусмотренных ст. 120, 133, 147, 149, 179, 184, 240, 302, 309 и 333 УК РФ, используется сложная конструкция, которая с позиции лингвистики может быть названа «двойным принуждением». В этой конструкции преступное деяние описывается как принуждение, совершаемое путем принуждающих действий в виде насилия, угрозы его применения и т.п. Этот вариант выбран в целях упрощения языка закона. Он связан еще и с необходимостью переноса момента окончания преступления на более ранний этап, до совершения действий, к которым принуждается лицо, путем конструирования формального или усеченного состава преступления. Таким образом, «принуждение» как общественно опасное деяние представляет собой

---

¹ См.: Дело «Абуева и другие (Abuyeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 27065/05), постановление Европейского суда по правам человека от 2 февраля 2010 г. // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2012. № 2.

часто используемый, но неудачный с точки зрения теории уголовного права прием законодательной техники.

Следуя этим посылкам, в § 4 «**Принуждение как способ совершения преступления**» анализируется принуждающее воздействие в Особенной части УК РФ как способ совершения преступления (насилие или угроза его применения, включая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, издевательства и пытки; уничтожение, повреждение или изъятие чужого имущества или угроза этими действиями; шантаж; использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей); угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких).

В диссертации проводится разграничение принуждения как способа совершения преступления и предусмотренных Особенной частью УК способов воздействия на человека, не являющихся принуждением (подкупа, уговоров, обещания, обмана, злоупотребления доверием).

В завершение в диссертации анализируется возможность установления уголовной ответственности за «общее» принуждение. Состав преступления при этом предлагается сформулировать как «принуждение к совершению действий, противоречащих правам и законным интересам человека и гражданина, под угрозой применения насилия». Это предложение оценивается критически. Создание общей нормы неизбежно повлечет конкуренцию со специальными нормами о частных видах принуждения. Предпочтительнее устранить частные пробелы наказуемости преступного принуждения в Особенной части УК РФ.

В **заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования.

Приложения к диссертации содержат данные анкетного опроса осужденных (по специально разработанной анкете было опрошено 214 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Курской области (105 человек, осужденных за насильственные, 109 осужденных за корыстные преступления)) и проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации».

**Основные научные результаты диссертации отражены в следующих
опубликованных работах:**

I. Монографии:

1. *Шевелева, С. В.* Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием / С. В. Шевелева; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2010. – 210 с. (13,1 п.л.)
2. *Шевелева, С. В.* Наказание: понятие, цели, основания освобождения / С. В. Шевелева; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2012. – 152 с. (9,5 п.л.)
3. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и принуждение в уголовном праве России / С.В. Шевелева; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2013. - 147 с. (9,2 п.л.)
4. *Шевелева, С. В.* Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве / С. В. Шевелева. - М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с. (15,5 п.л.)

II. Список публикаций в рецензируемых научных журналах и изданиях:

5. *Шевелева, С. В.* Понятие и значение процессуального принуждения / С. В. Шевелева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2006. - № 3. - С.513-517. (0,5 п.л.)
6. *Шевелева, С. В.* Функции уголовного закона / С. В. Шевелева // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. – 2010 - № 4. - С. 60-62. (0,25 п.л.)
7. *Шевелева, С. В.* Виды мер правового принуждения / С. В. Шевелева // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 3. - С. 156-160. (0,25 п.л.)
8. *Шевелева, С. В.* Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве / С. В. Шевелева // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С.17-20. (0,3 п.л.)
9. *Шевелева, С. В.* Пределы уголовно-исполнительного принуждения в рамках гендерного подхода / С. В. Шевелева // Вестник Владимирского юридического института. - 2011. - № 3(20). - С. 68-74. (0,5 п.л.)
10. *Шевелева, С. В.* О понятии «принуждение» в уголовном праве России / С. В. Шевелева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. - 2011. - № 2. - С.61-64. (0,3 п.л.)
11. *Шевелева, С. В.* Учение о сущности наказания: история и современность / С. В. Шевелева, В. Е. Новичков // Известия ЮЗГУ. - 2011. -№ 6(39). - С.188-195. (0,5 п.л.; соавторство не разделено)
12. *Шевелева, С. В.* Об оптимизации мер противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения / С. В. Шевелева, М. Н. Урда // Административное право и процесс. - 2012. - №10. - С. 56-58. (0,3 п.л.; авторство не разделено)

13. *Шевелева, С. В.* О псевдогуманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса / С. В. Шевелева, О. С. Дробышева // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2012. - № 4-1. - С. 80-87. (0,5 п.л.; авторство не разделено)
14. *Шевелева, С. В.* Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / С. В. Шевелева // Уголовное право. - 2012. - №2. - С. 65-72. (0,5 п.л.)
15. *Шевелева, С. В.* Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение / С. В. Шевелева, О. С. Дробышева // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2012. - № 5 (44). - С. 124-127. (0,25 п.л.; авторство не разделено)
16. *Шевелева, С. В.* Правовое регулирование социального принуждения / С. В. Шевелева // Социальное и пенсионное право. - 2013. - №1. - С. 2-5. (0,25 п.л.)
17. *Шевелева, С. В.* Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / С. В. Шевелева, М. Н. Урда // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 70-73. (0,4 п.л.; авторство не разделено)
18. *Шевелева, С. В.* Правовой опыт России в сфере противодействия коррупционной преступности: история и современность / С. В. Шевелева, О. Г. Ларина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 3. - С. 179-187. (0,6 п.л.; авторство не разделено)
19. *Шевелева, С. В.* Непреодолимая сила в уголовном праве / С. В. Шевелева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 7 (50). - С. 112-118. (0,4 п.л.)
20. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С. В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 3. - С. 423-433. (0,7 п.л.)
21. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и объективные признаки состава преступления / С. В. Шевелева // Lex Russica. - 2014. - № 7. - С. 56-68. (1 п.л.)
22. *Шевелева, С. В.* Проекция психологических конструкций на толкование свободы воли в уголовном праве / С. В. Шевелева // Вестник Томского государственного университета. - 2014. - № 385. - С. 144–148. (0,4 п.л.)
23. *Шевелева, С. В.* О понимании свободы воли в современной уголовно-правовой науке / С. В. Шевелева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 8. - С. 210-212. (0,3 п.л.)
24. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и преступное принуждение: ретроспективный анализ законодательной регламентации в уголовном праве дореволю-

ционной России / С. В. Шевелева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 2. - С. 193-199. (0,4 п.л.)

25. *Шевелева, С. В.* Эволюция концепции свободы с позиций философско-теологического подхода / С. В. Шевелева, Н. И. Авдеева // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2014. - № 4 (55). -С. 62-72. (0,7 п.л.; авторство не разделено)

III. Публикации в иных научных изданиях:

26. *Шевелева, С. В.* Уголовная ответственность за вовлечение малолетнего в совершение преступления требует нормативного закрепления / С. В. Шевелева, Т. Ю. Хмелевская // Право и практика. (Научные труды Кировского института МГЮА им. О.Е. Кутафина). - 2009. - № 6. - С. 357-360. – (0,2 п.л.; авторство не разделено)

27. *Шевелева, С. В.* Пределы уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей / С. В. Шевелева, Н. И. Гаврилова // Молодежь и 21 век: материалы 1 Межд. молодеж. науч. конф.: в 6 ч.: Курск. гос. техн. ун-т. - Курск, 2009. - Ч. 4. - С. 121-124. (0,25 п.л.; авторство не разделено)

28. *Шевелева, С. В.* Пределы уголовной ответственности соучастников при участии ненадлежащего субъекта в преступлении / С. В. Шевелева, Н. Ю. Семенова // Молодежь и 21 век: материалы 1 Межд. молодеж. науч. конф.: в 6 ч.; Курск. гос. техн. ун-т. - Курск, 2009. - Ч. 4. - С. 182-185. (0,25 п.л.; авторство не разделено)

29. *Шевелева, С. В.* Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в науке и правоприменительной практике / С. В. Шевелева // Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в судебно-следственной практике и науке: материалы Межд. науч.-практ. конф.. – М.: РПА Минюста России, 2010. - С. 289-292. (0,2 п.л.)

30. *Шевелева, С. В.* Соотношение власти и принуждения в контексте формирования ценностей и норм правовой культуры / С. В. Шевелева // Ценности и нормы правовой культуры в России: сб. науч. ст. внутривузовского круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2010. - С. 113-118. (0,4 п.л.)

31. *Шевелева, С. В.* Наказание в виде ограничения свободы: старое название с новым содержанием / С. В. Шевелева // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: история и современность: сб. науч. докладов и сообщений Межд. науч.-практ. конф. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2010. С. 236-241. (0,25 п.л.)

32. *Шевелева, С. В.* Проблемы реализации принципа справедливости при назначении уголовных и административных наказаний / С. В. Шевелева // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф.: в 2 ч.; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2010. Ч. 2- С. 242-245. (0,25 п.л.)

33. *Шевелева, С. В.* Убеждение и принуждение как основные методы государственного воздействия / С. В. Шевелева // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. научных ст.; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2010. - С.119-123. (0,25 п.л.)

34. *Шевелева, С. В.* Пределы действия позитивной и негативной уголовной ответственности / С. В. Шевелева // Правовая система России: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной науч.-практ. конф. – Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2010. - С. 33-43. (0,6 п.л.)

35. *Шевелева, С. В.* Некоторые проблемы реализации института конфискации имущества по уголовному законодательству РФ / С. В. Шевелева // Ценности и нормы правовой культуры: сб. науч. ст. Межд. круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина. - Курск, 2011. - С. 338-349. (0,6 п.л.)

36. *Шевелева, С. В.* Некоторые особенности назначения уголовных и административных наказаний при нарушении таможенных правил / С. В. Шевелева // Современное общество и право. - 2011. - № 2(3). - С. 89-91. (0,2 п.л.)

37. *Шевелева, С. В.* Сущность и пределы принудительного воздействия института судимости / С. В. Шевелева, М. Л. Щетинина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2011. - С.73-81. (0,6 п.л.; авторство не разделено)

38. *Шевелева, С. В.* Соотношение объекта уголовно-правового отношения и объекта уголовной ответственности / С. В. Шевелева // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. - Омск: Омск. акад. МВД России, 2011. - С. 54-58. (0,23 п.л.)

39. *Шевелева, С. В.* Криминология: учебное пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков, В. Е. Новичков / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 296 с. (авторских 7 п.л.)

40. *Шевелева, С. В.* Спорные вопросы определения момента начала и окончания уголовной ответственности / С. В. Шевелева // Конституция Российской Федерации и актуальные политико-правовые проблемы: мат. третьей Всерос. науч.-практ. конф. - Махачкала: Ин-т (филиал) МГЮА, 2011. - С. 276-279. (0,2 п.л.)

41. *Шевелева, С. В.* Некоторые проблемы реализации института конфискации имущества по уголовному законодательству РФ / С. В. Шевелева // Цен-

ности и нормы правовой культуры: сб. науч. ст. Межд. круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина. - Курск, 2011. - С. 338-349. (0,6 п.л.)

42. *Шевелева, С. В.* Пределы принуждения при незаконном производстве аборта / С. В. Шевелева // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф.: в 2 ч.; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2011. Ч.2. - С. 242-246. (0,3 п.л.)

43. *Шевелева, С. В.* Проблема исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью / С. В. Шевелева // Современное состояние борьбы с правонарушениями в России и за рубежом: сб. науч. докладов и сообщений Межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. И. Сретенцева, Л. А. Абашиной – Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. - С.141-147. (0,3 п.л.)

44. *Шевелева, С. В.* К вопросу о трактовке понятия "принуждение" в российском уголовном праве / С.В. Шевелева // Ломоносовские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Москва. - М.: МГУ, 2011. С. 112-117. (0,3 п.л.)

45. *Шевелева, С. В.* Проблемы определения правовой природы конфискации имущества по УК РФ / С. В. Шевелева // Актуальные проблемы юридических, гуманитарных и социально-экономических наук: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 50-летию высшего юридического образования в системе МВД Пермского края. – Пермь, 2011. - С. 87-89. (0,2 п.л.)

46. *Шевелева, С. В.* Пути совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью / С. В. Шевелева // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.: современное состояние и перспективы: сб. материалов Межд. науч.-практ. конф.: в 2-х т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – Т.2, ч.1. - С. 301-305. (0,2 п.л.)

47. *Шевелева, С. В.* Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин; Юго-Зап. гос. ун-т; Курск, 2011. – 360 с. (авторских 10 п.л.)

48. *Шевелева, С. В.* Уголовно-правовые средства борьбы с сексуальной эксплуатацией и принуждением / С. В. Шевелева // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: материалы III Межд. науч.-практ. конф. - Орел: ОРАГС, 2012. - С. 130-132. (0,3 п.л.)

49. *Шевелева, С. В.* Интроспекция наказания в виде обязательных работ через призму уголовно-правового принуждения / С. В. Шевелева, А. А. Байбарин // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы: сб. науч. ст. /

отв. ред. В.П. Пашин. – Курск: ООО АПИИТ «ГИРОМ», 2012. - С. 292-296. (0,2 п.л.)

50. *Шевелева, С. В.* Пределы реализации принудительного потенциала уголовных и административных наказаний за действия коррупционной направленности / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Межд. науч.-практ. конф. - М.: Проспект, 2012. - С. 120-125. (0,35 п.л.)

51. *Шевелева, С. В.* Эволюция понятия «свобода воли» с позиций философско-юридического подхода (XVIII-XIX) / С. В. Шевелева // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 31 мая 2012 г. / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова, А. А. Горохов; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2012. - С. 99-106. (0,4 п.л.)

52. *Шевелева, С. В.* Пути совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания в виде штрафа / С. В. Шевелева // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 31 мая 2012 г. / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова, А. А. Горохов; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2012. - С. 106-113. (0,5 п.л.)

53. *Шевелева, С. В.* Особенности формирования современной уголовной наказательной политики / С. В. Шевелева // Ценности и нормы правовой культуры в России: сб. науч. ст. 3-го Междунар. круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина и 20-летию юридического факультета ЮЗГУ / редкол.: О. Г. Ларина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2012. - С. 321-327. (0,4 п.л.)

54. *Шевелева, С. В.* 制性等其他情况下排除犯罪行(Принуждение и иные обстоятельства, исключая преступность деяния) / С. В. Шевелева // The fourth session of the international forum on crime and criminal law in the global era. - Beijing China. - 2012. - 12.1-3. - P. 59-68. (0,6 п.л.)

55. *Шевелева, С. В.* Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ / С. В. Шевелева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 1(8). - С. 55-58. (0,25 п.л.)

56. *Шевелева, С. В.* О сущности социального принуждения и его видах в федеративном государстве / С. В. Шевелева // Проблемы федеративных отношений в России на современном этапе: сб. ст. участников регион. круглого стола / ред. кол.: В. В. Коровин. – Курск: РПР «ОРАНЖ», 2012. - С.82-87. (0,3 п.л.)

57. *Шевелева, С. В.* Понятие и сущность правового принуждения / С. В. Шевелева // Вестник Брестского университета. Серия 2: История. Экономика. Право. - 2012. - № 2. - С. 156-160. (0,3 п.л.)

58. *Шевелева, С. В.* Перспективы введения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации / С. В. Шевелева // Законність і правопорядок: механізми забезпечення: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., м. Харків, 11-12 травня 2012 року. – у 2-х т. – Х.: ГО «Асоціація аспірантів-юристів», 2012. – Т.2 - С. 72-74. (0,3 п.л.)

59. *Шевелева, С. В.* Принудительные меры медицинского характера как мера пресечения в уголовном праве / С. В. Шевелева // Теория и практика современной юриспруденции: материалы Межд. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию основания МГЮА им. О. Е. Кутафина / отв. ред. В.Т. Азизова, Х. А. Абдуллаева – Махачкала: АЛЕФ, Ин-т (филиал) МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2012. - С. 246-254. (0,5 п.л.)

60. *Шевелева, С. В.* Пути совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью / С. В. Шевелева // Ученые записки Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Вып. 8. Ч. 1: Гуманитарные и общественные науки. - 2012. - С. 209-215. (0,4 п.л.)

61. *Шевелева, С. В.* Арест как вид наказания: история и перспективы реализации в Российской пенитенциарной системе / С. В. Шевелева // Юстыцыя Беларусі. – 2012. - №12. - С. 34-40. (0,4 п.л.)

62. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и принуждение: уголовно-правовой аспект / С. В. Шевелева // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. - 2012. - № 4. - С. 92-101. (0,25 п.л.)

63. *Шевелева, С. В.* Правовая природа принудительных воспитательных мер по российскому уголовному законодательству / С. В. Шевелева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - Минск: Право и экономика. - 2012. - № 2/32. - С.11-16. (0,45 п.л.)

64. *Шевелева, С. В.* Основы уголовно-исполнительного права России: учеб. пособие / С. В. Шевелева; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2012. – 433 с. (27 п.л.)

65. *Шевелева, С. В.* Проблемы института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в экономической сфере в России / С. В. Шевелева // Современные парадигмы юридической компаративистики в аспекте развития национальных правовых систем: сб. науч. ст. по материалам VII Межд. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д.: Рост. гос. эконом. универ, 2012. - С. 150-152. (0,2 п.л.)

66. *Шевелева, С. В.* Концепция «свободы воли» в советской уголовно-правовой науке / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Межд. науч.-практ. конф (24-25 января 2013г.). – М.: Проспект, 2013. - С. 94-98. (0,3 п.л.)

67. *Шевелева, С. В.* Уголовно-правовое значение признака принудительности в воспитательных мерах, применяемых в отношении несовершеннолетних / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24-25 января 2013г.). М.: Проспект, 2013. - С. 183-187. (0,3 п.л.)

68. *Шевелева, С. В.* Убеждение и принуждение как основные методы государственного воздействия / С. В. Шевелева // Административно-правовое регулирование общественных отношений в условиях адаптации позитивного опыта Европейского Союза: материалы Міжнар. наук.-практ. конф. – Донецьк: ДонУЕП, 2013. - С.199-203. (0,2 п.л.)

69. *Шевелева, С. В.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному законодательству России / С. В. Шевелева // Ценности и нормы правовой культуры в России: сб. науч. ст. IV Межд. круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина / редкол.: О.Г. Ларина (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. -Курск, 2013. - С. 234-247. (0,25 п.л.)

70. *Шевелева, С. В.* Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны представителей бизнеса в Российской Федерации / С. В. Шевелева // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. ст. и докладов V Междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. А.А. Лабейкина, Н.А. Щеголевой. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. - С. 263-265. (0,2 п.л.)

71. *Шевелева, С. В.* Свобода воли в истории кодификаций уголовного законодательства (XIX– начало XX вв.) / С. В. Шевелева // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию Уголовного уложения 1813 года): материалы VII Рос. конгресса уголовного права / отв. ред. д.ю.н., проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 241-245. (0,4 п.л.)

72. *Шевелева, С. В.* Транскрипция свободы воли в российской правовой системе / С. В. Шевелева // Адміністративно-правове регулювання суспільних відносин в умовах адаптації позитивного досвіду Європейського Союзу: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. – Донецьк: ДонУЕП, 2013. - С. 247-250. (0,25 п.л.)

73. *Шевелева, С. В.* Правовое содержание кары как признака наказания / С. В. Шевелева // Актуальные вопросы правозащитной деятельности в РФ: сб. работ конф. - М.: Юрист, 2013. - С.199-208. (0,6 п.л.)

74. *Шевелева, С. В.* Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин. - Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. – 429 с. (авторских 7 п.л.)

75. *Шевелева, С. В.* Презумпция свободы воли и состав преступления / С. В. Шевелева // Сб. науч. ст. по материалам VIII Межд. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции РФ. – Махачкала: АзовПечать. - С. 47-54. (0,4 п.л.)

76. *Шевелева, С. В.* О признаках физического принуждения, исключаящего преступность деяния / С. В. Шевелева // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: мат. секции уголовного права и криминологии V Межд. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения»: сб. докладов. – М.: Проспект, 2014. - С. 96-101. (0,3 п.л.)

77. *Шевелева, С. В.* Пределы принуждения в развитии уголовной политики России / С. В. Шевелева // Матер. Міжнар. наук.-практ. Інтернет-конф. "Політика в сфері боротьби зі злочинністю". - Івано-Франківськ, 2014. - С. 115-121. (0,4 п.л.)

78. *Шевелева, С. В.* Отражение свободы воли в объективных признаках состава преступления / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XI Межд. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2014. - С. 107-112. (0,3 п.л.)

79. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и невиновное причинение вреда / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Межд. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2014. - С. 124-129. (0,6 п.л.)

80. *Шевелева, С. В.* Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления / С. В. Шевелева, О. Ю. Дьякова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2014. Ч. 1. - С.165-170. (0,4 п.л.; соавторство не разделено)

81. *Шевелева, С. В.* Свобода воли и соучастие в преступлении / С. В. Шевелева // Современное общество и право. - 2014. - № 1 (14). - С. 39-45. (0,4 п.л.)

82. *Шевелева, С. В.* Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – 799 с. (авторских 1,7 п.л.)

83. *Шевелева, С. В.* Свобода воли как базовая категория российской правовой системы / С. В. Шевелева, М. С. Андреева // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: С.Г.

Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2014. Ч. 1 - С. 236-242. (0,4 п.л.; соавторство не разделено)

84. *Шевелева, С. В.* Принуждение как способ совершения преступления / С. В. Шевелева, А. Казина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: С.Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, 2014. Ч. 1. - С. 76-82. (0,4 п.л.; соавторство не разделено)

85. *Шевелева, С. В.* Коллизии в регулировании института отсрочки отбывания наказания, предоставленной в связи с наличием малолетнего ребенка / С. В. Шевелева // Юридические исследования. - 2014. - № 12. - С.13-23. (0,4 п.л.)

86. *Шевелева, С. В.* Реализация свободы воли осужденного при его исправлении / С. В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Межд. науч.-практ. конф (29-30 января 2015 г.). – М.: Проспект, 2015. - С. 241-244. (0,4 п.л.)

87. *Шевелева, С. В.* Уголовно-исполнительное право России: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник для академического бакалавриата (Серия: Бакалавр. Академический курс) / С. В. Шевелева; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. - М.: Юрайт, 2015. – 522 с. (авторских 1,7 п.л.)